

Василий Николаевич Семенов, литератор и цензор.

К литературной истории 1830-х годов.¹

Воспроизводится по публикации в сб. "Пушкин и его современники", вып. XXXVII, стр. 155-191

Оцифровка и оформление: [Е. К. Федоров](#), 2003

I. ДЕТСТВО, ВОСПИТАНИЕ, СЛУЖБА в 1830-х ГОДАХ.

В. Н. Семенов был младшим братом небезызвестного в свое время поэта и драматурга Петра Николаевича Семенова, автора нескольких когда-то популярных пародий, оригинальной комедии-водевиля "Жидовская корчма" и переводов нескольких драм и иностранных опер для театра.²

Василий Николаевич родился в 1801 году (22 ноября) в Рязанской губернии, Раненбургского уезда, в с. Урусове, поместье своего отца, где и провел детство и отрочество -- к тем же домашним условиям, что и старшие его братья. В 1812, вернее в 1813 г.,³ в эпоху Отечественной войны, когда его старший брат сражался в рядах нашей армии,⁴ а следующие два брата -- Николай (род. 1796 г.) и Михаил (род. 1798 г.) только что начинали военную службу -- тоже в Измайловском полку, -- В. Н. был отвезен в Петербург к своей тетке, поэтессе А. П. Буниной, а вскоре затем помещен в учрежденный в январе 1814 г. Царскосельский Лицейский Пансион, а оттуда года через два переведен в Лицей, где в числе воспитанников 2 выпуска и окончил курс в 1820 г. Таким образом, В. Н. в течение 3 лет (1814--1817) был свидетелем Лицейского периода развития и жизни Пушкина и был с ним в близких товарищеских отношениях (они были "на ты"), хотя и не на одном с ним курсе; эти отношения не прекратились и после -- во время их одновременного пребывания в Петербурге -- в последнее десятилетие жизни поэта (1826--1837 гг.), как это будет видно из последующего. Василий Николаевич, подобно старшему брату, был живого, подвижного темперамента, общительного, жизнерадостного нрава, талантлив и остроумен, соединяя со всем этим большое благодушие, обходительность, услужливость и благожелательность к людям, за что и был любим всеми. Преклоняясь перед гением Пушкина и следя со школьной скамьи за плодами его творчества, он знакомил с ними своих братьев, так что через него и Петр Николаевич Семенов⁵ мог впервые читать в рукописях юношеские и первые более зрелые произведения поэта, продолжавшего и после выхода из Лицея частенько в него заглядывать.

О Василии Николаевиче в юности имеются воспоминания Эразма Стогова, его дальнего родственника (по Буниным) в его "Рассказах". Он знал его и в Лицее, и позже, в зрелом возрасте (в 30-х годах), и говорит, что "очень любил этого умного, благородного и доброго человека". "Василий Семенов, пишет он, ровесник мой, воспитывался в Царскосельском Лицее; в праздники мы были с ним вместе у тетки Буниной. Помню огромную разницу между нами: я специалист,⁶ а он энциклопедист по наукам! Я казался неучем перед Васей! Его мягкие манеры, его готовность участвовать в разговоре были моей завистью. Он был истинно благовоспитанный барич, я -- неловкий матрос. Никогда не забуду, что я обязан Васе учебною славой в Корпусе. Тогда появилась метода отвечать урок своими словами, а не по книге; в Лицее уже введена была эта манера, а в Корпусе нет еще. Кажется, небольшая мудрость, но я не мог исполнить, пока Василий не дал мне три урока. Когда потребовали это в Корпусе, никто не исполнил; дошла очередь до меня -- я отличился".⁷

В Лицее В. Н., по-видимому, не отличался прилежанием и соревнованием. Он кончил курс в 1820 г. лишь с правами офицера в армии и поступил в Карабинерный полк, а в 1822 г. перевелся в л.-гв. Павловский полк; отсюда он стремился перейти в Измайловский, где служили его братья, но это ему не удалось, и он вскоре (в 1824 г.) совсем оставил военную службу, так как видимо она не удовлетворяла его: он ее не любил и тяготился ею. Его способности и склонности в связи с направлением лицейского воспитания и лицейских литературных влечений пушкинского времени тянули его в область, дававшую большую пищу для ума, для удовлетворения его интересов к литературе, науке и просвещению. Не чувствуя в себе, однако, яркого и крупного литературного, вернее -- поэтического дарования, чтобы исключительно посвятить себя профессии писателя, он, принужденный зарабатывать свой хлеб (так как своих домашних средств имел слишком мало), должен был вступить в гражданскую службу, -- и тут-то сказались его преобладающие вкусы: он в феврале 1825 года был определен сверх штата в Канцелярию